

Ух, какой ты стал негритенок.— Нет, я *гритенок*, *гритенок* (К. Чуковский. От двух до пяти). Синхронно выделяемой и удаляемой морфемой может быть и *не*, находящееся внутри основы мотивирующего слова (своеобразная «внутренняя депрефиксация»): Я внезапно ушел в отпуск.— А я *взапно* (Устная речь).

1.6. Итак, обратное словообразование — это процесс, целиком ориентирующийся по отношению мотивированных и мотивирующих слов, имеющиеся в системе языка, на наличие в ней пустых клеток. В результате обратного словообразования отсекается морфема или совокупность морфем: аффикс или компонент сложного (сложносокращенного) слова¹. Этими свойствами обратное словообразование отличается от неморфемного усечения, не ориентированного на системные словообразовательные отношения. Это усечение безразлично к морфемному составу и обусловлено скорее стремлением к экономии, результатом чего является тенденция к сокращению усеченного слова до одного слога, т. е. граница этого усечения обусловлена морфонологически. Результат неморфемного усечения не соотносится, как при обратном словообразовании, с пропущенным звеном словообразовательной цепочки. Поэтому неморфемное усечение не может рассматриваться как способ, обратный присоединению фонем, хотя операции у данных способов и направлены в противоположные стороны.

Обратное словообразование — это одна из наиболее распространенных «обратных связей» в языке, подлежащих специальному изучению. Отметим некоторые обратные процессы, близкие к редеривации.

Обратный процесс осуществляется по отношению к узуальным коррелятивным парам, состоящим из разнокорневых слов: ср. *выйти* → *выходить* и *исходить* в знач. «происходить, иметь источник» → *изойти*: Проекты будут исходить или уже *изошли* из одного и того же института (Из выступления на собрании). В том случае, если источником обратного процесса является слово, генетически представляющее собой словоформу, оторванную от парадигмы, возможна окказиональная ликвидация этого отрыва — восстановление парадигмы: ср. *положено* «установлено, общепринято» → *положить* «сделать установленным, общепринятым» (с сохранением в экспрессивных целях значения «поместить куда-либо, расположить где-либо»); А если так — будьте любезны дать нам, что *положено* (<...> — Где же это для вас *положили*? (Н. Дубов. Родные и близкие); *припеваючи* (жить) → *припевать* «жить весело и хорошо»: Думал, будешь жить *припеваючи*? — Много ли ты-то *припевал*? (В. Шукшин. Осенью). Процессом, близким к редеривации, является и сокращение устойчивого сочетания, например отделение частицы в устойчивом предложно-падежном сочетании или в устойчивом сочетании частицы с глаголом, аналогичное отделению отрицательного префикса: — Может нож-то *йи* к чему? — Очень даже к чему (Кинофильм «Совесть»); — Ох, и *не поздоровится* же этому смельчаку! — А заводу ... *поздоровится*? (Г. Николаева. Битва в пути). — *Не смыкаешь* глаз? — *Смыкаю*. Но ненадолго... (А. Алексин. А тем временем где-то...);

2. Наряду с всегда окказиональными обратными способами словообразования существуют и «прямые» окказиональные чистые способы

¹ Этот отсеченный компонент (обычно это префикс) может остаться в тексте, превратившись в предлог или частицу. Это имеет место в случае «разрыва» слова другим словом на границе между префиксом и корнем: Обычно к нам *из* такого *далека* не ездят (С. Воронин. Тамань); Покатились по узким проходам впущенные в теплоту с темной *наружи* морозные белые шары (Ю. Скоп. Техника безопасности); *Не* очень *приглядное* состояние науки (ТВ); Избы, правда, *не* больно *казисты* (Ю. Нагибин; прил. *казистый* отмечено в части толковых словарей с пометой *прост. устар.*, поэтому у некоторых авторов оно, может быть, и не является редериватом от *неказистый*, приведенного во всех словарях без помет).